

Глава 473: Конъюгальная любовь (2)

Как только она закончила говорить, Чу Лянь почувствовала что-то мокрое на чувствительных мочках своих ушей, когда он стал их целовать.

Чу Лянь попыталась оттолкнуть его. «Но это уже целый день, и мы просто пили вино...»

Хэ Чанди больше не мог отпустить ее сейчас, когда они уже были здесь. В конце концов, Чу Лянь была его законно замужней женой. Это должно было произойти давным-давно. Поскольку теперь они были влюблены друг в друга, он очень хорошо справился с этим.

Прежде чем Чу Лянь смогла закончить свои слова, Хэ Чанди схватил кончик ее подбородка. Его темные глаза слегка сузились, бродя по ее телу, как победитель, смотрящий на свою территорию.

Взгляд Чанди прошел по ее румяным красным губам, затем к ее слегка открытому воротнику, а затем к ее привлекательным ключицам. Он резко наклонился и схватил ее расставленные, нежные губы. Как только у него появился первый вкус, он больше не мог сдерживать свое желание лизать и исследовать ее рот.

Чу Лянь задыхалась, ее щеки снова покраснели, когда она ударила его крепким кулаком в знак протеста. К сожалению, Хэ Чанди легко поймал ее руки и зажал их между их телами, чтобы она не могла двигаться.

Когда Хэ Санланг почувствовал, что женщина под ним уже поддалась, он протиснулся сквозь зубы и спутал свой язык с ее...

Запах алкоголя, смешанный с ароматом ладана, горевшего в комнате, заставил Чу Лянь выглядеть ошеломленной. Ее муж ухватился за нее так сильно, что она не могла его пересилить, даже если бы захотела.

Как бы ощущая оставшееся нежелание Чу Лянь, Хэ Санланг крепче сжал ее запястья. Талия Чу Лянь наконец расслабилась, указывая, что она полностью сдалась.

Чу Лянь захотела плакать. Похоже, она не смогла бы вырваться сегодня вечером», - уныло подумала она.

Почему Хэ Чанди так властен!

Хэ Чанди немного ослабил свой захват, почувствовав, что его жена перестала пытаться убежать. Он отпустил губы, позволив ей снова восстановить дыхание.

После этого он ее успокаивал ласковыми поцелуями на губах и играл языком. Рука, которую он использовал, чтобы держать ее подбородок, медленно двигалась вниз...

К этому времени холодное лицо Хэ Чанди уже приобрело оттенок красного цвета. Его глаза были как темные зеркала: единственным отраженным в них изображением была его абсолютно прекрасная жена. Он опустил взгляд и остановил поцелуи, только чтобы переключиться на то, чтобы начать лизать ее дрожащий язык.

Чу Лянь почувствовала внезапный озноб в плечах и поняла, что Хэ Чанди уже спустил ее тонкие ночные рубашки. Она подсознательно попыталась снова прикрыть себя, присаживаясь и потянувшись к одеялу поблизости, но Хэ Санланг воспользовался этим шансом поймать тонкие тканевые завязки на ее спине и развязать их.

К тому времени, когда Чу Лянь схватила край одеяла, все, что оставалось на ней, это тонкая пара спальных штанов...

Ее ресницы задрожали, когда она подняла глаза. Раньше Чанди никогда не был так настойчив с ней.

К несчастью для нее, она схватила лишь крошечный кусочек одеяла, а остальная часть его все еще оказалась в ловушке под ногами Сан Санланга. Она не могла высвободить его с той небольшой силой, которой обладала в своих тонких руках...

Жалкое одеяло, которое у нее было, было способно накрыть ее верхнюю половину, оставив ее нижнюю половину открытой...

Обычно спокойное, прохладное лицо Санланга уже покрылось легким румянцем. Когда он восхищался тем, как красный оттенок мандаринского утиного одеяла дополняет прекрасную кожу его прекрасной жены, его дыхание стало немного тяжелее.

Чу Лянь уже не сражалась с ним.

Она держалась за угол одеяла, чтобы защитить то, что осталось от ее скромности, и попыталась обратиться к мужу с самым жалким лицом. Нежным голосом она сказала: «Муж, пожалуйста, отпусти меня еще на одну ночь...»